

НАМ НЕ НУЖЕН Fan ID?! ПАСПОРТ БОЛЕЛЬЩИКА В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

**В.А. ГОРОХОВ, К.А. НАРЫШКИН,
СЗИУ РАНХиГС, г. Санкт-Петербург**

Аннотация

В статье анализируется опыт внедрения паспортов болельщика – дополнительной идентификации зрителей на спортивных соревнованиях. Статья нацелена на выявление социальных и политических причин и последствий дополнительной идентификации в футболе в России и за рубежом. В теоретической перспективе паспорт болельщика рассматривается в виде инструмента для достижения локальной безопасности, снижающего потенциал объединяющей силы футбола как социально-политического феномена. На основе эмпирического изучения кейсов Италии, Турции, Мексики, Греции и России авторы приходят к выводу о том, что внедрение паспорта болельщика приводит к разногласиям в футбольном сообществе, преодоление которых предполагает учет интересов государства, бизнеса и болельщиков. Отказ от учета многообразия интересов усугубляет раскол, который негативно сказывается как на коммерциализации футбольного продукта, так и на объединяющей роли футбола.

Ключевые слова: ultras, безопасность на стадионах, паспорт болельщика, спортивная политика, футбол.

WE DON'T NEED A FanID?! FAN PASSPORT IN THEORETICAL AND COMPARATIVE PERSPECTIVE

**V.A. GOROKHOV, K.A. NARYSHKIN,
NWIM RANEPА, Saint Petersburg city**

Abstract

The article analyzes the experience of introducing fan passports, i.e., additional identification for spectators at sporting competitions. The article aims to identify the social and political causes and consequences of additional identification in football in Russia and abroad. From a theoretical perspective, the article sees a fan passport as a tool for achieving local security that reduces the unifying potential of football as a socio-political phenomenon. Based on an empirical study of the cases of Italy, Turkey, Mexico, Greece, and Russia, the authors conclude that the introduction of a fan passport leads to tensions within the football community. Overcoming these tensions requires considering the interests of the state, business, and fans. Failure to consider the diversity of interests exacerbates polarization and negatively affects both the commercialization of the football product and the unifying role of football.

Keywords: ultras, stadium security, fan passport, sports policy, football.

Введение

Обеспечение безопасности спортивных соревнований входит в число приоритетных направлений спортивной политики современных государств. Именно требования безопасности объясняют введение ограничений в отношении болельщиков, посещающих соревнования. Причем наиболее строгие ограничения касаются футбольных болельщиков, поскольку зачастую их непристойное поведение приобретает криминальный характер и способно испортить впечатление от посещения игры. Широкие полномочия полиции по недопуску болельщиков на трибуны, распространенность жестких силовых методов наведения порядка на арене стали частью повсеместной рутины проведения футбольных соревнований [1]. Дополнительная идентификация болельщика (карта болельщика, паспорт болельщика) является при-

мером ограничения, введенного в целях безопасности на стадионе.

Цель исследования – выявить причины и последствия применения бюрократических ограничений на футбольных соревнованиях в России и мире. На основе анализа ранее проведенных исследований и практического опыта использования системы дополнительной идентификации болельщиков в статье анализируется внедрение паспорта болельщика в России в теоретической и сравнительной перспективе.

Материал и методы исследования

Настоящая статья представляет собой кросс-национальное сравнительное исследование. Панель кейсов включает в себя все случаи, когда дополнительная идентификация болельщика была внедрена на национальном уровне. Хронологические рамки исследования охваты-

вают период с 2012 г. – момента первого в истории применения паспорта болельщика.

Под «паспортом болельщика» мы будем понимать любой бюрократизированный способ дополнительной идентификации болельщика, отсутствие которой делает невозможным легальное посещение футбольного матча. Предполагается, что болельщику может быть отказано в получении документа. Таким образом, введение паспорта болельщика означает, что футбольное соревнование перестает быть общим благом (то есть доступным для всех) и становится привилегией (доступным только для обладателей определенного разрешения). Важно понимать, что паспорт болельщика не заменяет уже применяемые меры безопасности, а дополняет их.

С теоретической точки зрения паспорт болельщика представляется как инструмент достижения локальной, то есть ограниченной по времени (спортивное событие) и месту (спортивная арена) безопасности за счет наложения дополнительных ограничений, снижающих потенциал спорта и спортивного события как общего (общественного) блага и возможности объединения людей в обществе.

Спортивные мероприятия, требующие применения паспорта болельщика, как правило, представляют собой наиболее коммерчески привлекательные события в своих странах. Это позволяет рассматривать обязательную идентификацию в парадигме марксистской теоретической традиции как процесс приватизации и коммерциализации общественных благ, который служит препятствием для свободного и равного доступа к культурным событиям.

Основные методы исследования – анализ документов и дескриптивная (описательная) статистика. Эмпирическую базу исследования составляют открытые источники – нормативно-правовые акты, научные исследования, материалы медиа и базы данных.

Сравнительный анализ кейсов предполагал определение характера основного конфликта и выявление динамики посещаемости (коммерческой привлекательности) турниров. Такой дизайн исследования апеллирует к логике элитизации спорта, наблюдаемой в ряде европейских стран в 2000–2010 гг., когда произошел сдвиг от концепции «спорт во благо» (внешняя выгода для общества) к «спорту ради спорта» (внутренняя ценность спорта). Подобный сдвиг предполагает следующее: роль спорта как публичного блага (социальное одобрение, здоровый образ жизни) снижается, а роль спорта как коммерциализированной развлекательной деятельности повышается.

Осуществление сравнительного анализа вокруг ключевого конфликта обусловлено также тем, что введение паспортов болельщика бросает вызов объединяющей роли спорта. Стадион традиционно рассматривается как важная часть политического публичного пространства, исключение из которого носителей определенных взглядов и ценностей искажает реальную картину общественных настроений [2]. Позиция болельщиков относительно введения паспорта болельщика не однозначна, и это потенциально может приводить к созданию негативной атмосферы вокруг спортивных событий и спорта в целом.

И, наконец, паспорт болельщика как частная запретительная мера не решает проблему безопасности и ненадлежащего поведения, а лишь переносит насилие со спортивной арены в иные условия. В социологии спорта существует конвенциональное мнение, что футбольное хулиганство и связанное с ним агрессивное поведение формируются условиями и ценностями, присущими социально-экономическим условиям, а насилие вокруг спорта встроено в более широкий контекст [3]. Недопуск нежелательных болельщиков на стадион, безусловно, отвечает частным интересам организаторов соревнований. Однако с точки зрения общественных (государственных) интересов полезность и эффективность паспорта болельщика не являются очевидными.

При организации исследования авторы исходят из предположения, что разрешение конфликта вокруг паспортов возможно при учете интересов всех заинтересованных сторон. Основной исследовательский вопрос – каким образом внедрение паспорта болельщика влияет на отношение к футбольному соревнованию?

Результаты исследования и их обсуждение

Введение паспорта болельщика во всех случаях было официально обусловлено борьбой с насилием в болельщической среде, а также противоправным и недостойным поведением организованных болельщиков (*ultras*) и обычных любителей футбола.

Говоря о недопуске нежелательных болельщиков на спортивное мероприятие как эффективном инструменте борьбы за безопасность на трибунах и вокруг спортивных событий, часто апеллируют к опыту Англии, которой удалось решить проблему футбольных хулиганов на стадионах [4]. В Англии борьба со спортивными хулиганами носила продолжительный и комплексный характер, включающий разработку «узкого» футбольного законодательства; наделение полиции крайне широкими полномочиями при ограничении свобод болельщиков как на стадионе, так и далеко за его пределами; создание специального футбольного отдела в службе криминальных расследований; применение технологий визуального контроля и слежения, а впоследствии и продвижение потребительской концепции развития стадионов, рассчитанной на платежеспособную публику, в том числе туристов. Никакие аналоги паспортов болельщиков в Англии не применялись и не применяются до сих пор. Более того, с развитием цифровой экономики всё большую поддержку получает точка зрения о том, что тотальный контроль болельщиков теряет актуальность в современной правовой и футбольной среде, так как противоречит соблюдению прав человека и неприкосновенности частной жизни [5].

Страной-пионером, применившей паспорт болельщика, стала Италия. Решение было инициировано Министерством внутренних дел страны вследствие регулярных беспорядков на трибунах, приводивших к трагедиям. Начиная с сезона 2011/2012, данный документ является обязательным для всех посетителей футбольных матчей.

Выдача паспорта болельщика в Италии осуществлялась децентрализованно, в основном силами футбольных клубов, и не находилась под строгим государственным

контролем. Это позволило клубам, чьи владельцы и руководители выступали против нововведения, не только выражать недовольство, но и саботировать ведомственное решение, продолжая реализацию билетов без паспорта болельщика.

Введение паспорта болельщика предсказуемо вызвало недовольство среди самих болельщиков, что сначала привело к появлению «черного рынка» поддельных паспортов болельщика, а потом и к бойкоту матчей со стороны части организованных болельщиков. Средняя посещаемость матчей незначительно снизилась, а противоправных эпизодов на трибунах стало меньше. При этом отмечается, что паспорт болельщика был лишь частью комплексной борьбы с футбольным хулиганством в Италии и именно он вызывал наибольшие вопросы с точки зрения гражданских прав и свобод [6].

Таким образом, в Италии паспорт болельщика вызвал раскол в футбольном сообществе. В его основе лежало несоответствие государственных и частных интересов, преодоление которого привело к появлению «Меморандума о взаимопонимании» – соглашения, сделавшего паспорт болельщика необходимым только на отдельных матчах, которые полиция признаёт риском для общественной безопасности. При этом владельцы паспорта болельщика стали получать привилегии и на остальных матчах. К привилегиям можно отнести упрощённую процедуру покупки билетов, быстрый проход на стадионы, скидки на товары и услуги. «Меморандум о взаимопонимании» – компромисс между интересами общей (общественной) безопасности и частными коммерческими интересами клубов и лиги.

В 2014 г. паспорт болельщика был введён в Турции. Среди причин его введения были названы необходимость обеспечения безопасности, борьба с нелегальным рынком по продаже билетов, а также криминализация и политическая радикализация фанатских группировок. Как и в Италии, выпуск карты осуществлялся на платной основе. При этом карта позволяла посещать только матчи одного клуба. Нововведение также допускало получение однократового пропуска на конкретный матч.

Факт внедрения паспорта вызвал протесты (выросшие в итоге в длительный, почти четырехлетний бойкот соревнований) среди организованных болельщиков, что негативно сказалось на посещаемости и коммерческой привлекательности клубного турецкого футбола. Болельщики обвиняли власти в том, что она превращает их в товар, оказывает поддержку правящему классу и является авторитарным государственным инструментом для защиты стадионов от растущей политической оппозиции [7]. Деликатности ситуации добавило то, что выпуск паспорта болельщика осуществлялся банком, который СМИ связывали с родственниками главы государства. Получение паспорта болельщика автоматически означало получение статуса клиента банка.

Конфликт вокруг паспорта болельщика (на примере Турции) укладывается в логику неолиберального авторитаризма, когда действующая власть использует дополнительные ограничения и запреты как средства недопу-

щения публичной протестной деятельности со стороны оппозиции и отдельных социальных групп.

В начале 2024 г. Ассоциация футбольных клубов Турции объявила об отмене паспорта болельщика, и клубы смогут самостоятельно решать, как и кому они будут продавать билеты. Отмечается, что такое решение было принято по инициативе клубов, испытывающих финансовые сложности вследствие того, что паспорт болельщика отбивает желание ходить на футбол не только у организованных болельщиков (*ultras*), но и у простых любителей футбола, что негативно сказывается на атмосфере вокруг футбольного события [8]. Решение во многом является компромиссным. С одной стороны, сохраняется возможность системы идентификации болельщиков, а с другой – ключевым актором, принимающим решение о допуске на стадион, становится клуб.

В середине января 2022 г. паспорт болельщика был введен в Мексике. Сначала он применялся на играх национальной команды, а затем и на клубном уровне. Как и в двух предыдущих случаях, причиной нововведения была объявлена борьба с насилием на футбольных стадионах, а также противодействие недостойному и агрессивному поведению в болельщицкой среде.

Аналогично случаю Италии, выдача паспорта болельщика в Мексике не находилась под строгим государственным контролем. Ключевую роль во внедрении нововведения играли узкопрофильные негосударственные общественные организации, отвечающие за развитие футбола в стране и проведение клубных спортивных турниров. Декларировалось, что доступ полиции к базе данных болельщиков возможен только после официального запроса.

Кейс Мексики можно признать относительно бесконфликтным, так как масштабные противоправные действия на трибунах приводили к санкциям и негативным последствиям как для футбольных институтов, так и для болельщиков, что позволило большей части футбольной общественности занять общую одобрительную позицию по отношению к нововведению. Одним из следствий подобного консенсуса стало отсутствие дополнительной платы за оформление карты болельщика. Тем не менее посещаемость стадионов упала, а недовольство проявлялось из-за несогласованной информационно-разъяснительной составляющей политики внедрения паспорта болельщика.

В начале 2024 г. ввод аналога паспорта болельщика анонсировала Греция. Дополнительная мера идентификации болельщиков стала ответом государственной власти на эскалацию насилия в болельщицкой среде, в том числе массовых беспорядков и агрессии по отношению к полиции и иным представителям власти. Греция планирует ввести паспорт болельщика на всех внутренних спортивных соревнованиях, а не только на футбол. Предполагается активное участие государства в вопросе контроля нововведения через создание специального национального реестра, где будут находиться все данные о болельщиках.

Исходя из зарубежного опыта, можно сделать вывод о том, что успех системы зависит от учета как государ-

ственных, так и частных интересов. В случае игнорирования или дискриминации одной из сторон неизбежно возникает конфликт, который негативно сказывается на общественном дискурсе вокруг футбола и коммерциализации футбольного продукта.

В России применение паспорта болельщика на матчах внутренних футбольных турниров, начавшееся в 2022 г., было, как и в зарубежных странах, обусловлено обеспечением безопасности на стадионах и борьбой с противозаконными действиями футбольных болельщиков. Однако российский кейс имеет и ряд существенных отличий. Во-первых, до введения паспорта болельщика на соревнованиях национального уровня у России был опыт применения средств дополнительной идентификации на крупных, пусть и краткосрочных, международных спортивных турнирах, таких как Олимпийские зимние игры (2014), Кубок Конфедерации (2017) и Чемпионат мира по футболу (2018). Во-вторых, в России внедрение паспорта болельщика проходит не просто под строгим государственным контролем, а в условиях, когда процессуальная часть оформления осуществляется с применением государственного суперсервиса «Госуслуги». И, в-третьих, болельщики несут минимальные издержки при оформлении документа. Отсутствует не только плата за документ, но и необходимость отдельно обращаться в пункты выдачи документов, так как мобильные пункты выдачи паспортов болельщика доступны при подходе к стадионам, где проходят матчи с применением системы дополнительной идентификации.

Введение паспорта болельщика привело к отказу от посещения матчей со стороны практически всех организованных групп болельщиков (*ultras*), к которому присоединилась и часть неорганизованных болельщиков. Недовольство болельщиков принудительной идентификацией обусловлено опасением произвольного и необоснованного недопуска на стадион. Данное опасение базируется на опыте применения паспорта болельщика на крупных международных турнирах в России. Несмотря на то что российские власти признали опыт успешным (безопасность на соревнованиях была обеспечена), выявлены множественные случаи, когда болельщики, не совершавшие правонарушений, получали отказ в оформлении документа [9].

Как и в случаях Италии и Турции, на фоне неприятия паспорта болельщика со стороны части футбольного сообщества ключевые акторы, вовлеченные в управление российским футболом, в том числе Российский футбольный союз, Российская премьер-лига (РПЛ) и футбольные клубы, стали осуществлять мобилизационную политику, направленную на увеличение количества обладателей паспортов болельщика. К мобилизационным мерам следует отнести лотереи и розыгрыши с ценными призами, привилегии и бонусы от спонсоров и партнеров, программы скидок и привилегии в программах лояльности, снижение цен на билеты и даже возможность получения бесплатных билетов на стадион с получением промо-наборов.

Принципиальный отказ оформлять паспорт болельщика привел к снижению посещаемости матчей Российской премьер-лиги почти на 20%. Средняя посещаемость

упала с 13 820 чел. в сезоне 2019/2020 (до пандемии COVID-19) до 11 162 в сезоне 2023/2024 [10]. Спад посещаемости сказался на доходах клубов. Показателен пример лидера российского футбола – «Зенита» из Санкт-Петербурга, чей коммерческий результат в сезоне 2023/2024 упал более чем на 20% по сравнению с сезоном 2019/2020 [11].

Введение паспорта болельщика также раскололо футбольное сообщество, что вынужденно подтверждалось на высоком правительственном уровне [12].

Российский случай в определенной мере аналогичен итальянскому, поскольку наличествует конфликт, вовлекающий в себя государственных и негосударственных акторов. Однако в отличие от Италии, где государственной политике противостояли коммерческие интересы лиги и клубов, в России несогласие носит общественный (гражданский) характер. Прослеживается и аналогия с турецким случаем, так как в Турции бойкот матчей был инициирован в первую очередь организованными болельщиками (*ultras*). Однако в России у государства, во-первых, не прослеживается коммерческий интерес при введении паспорта болельщика. Во-вторых, организованные группы болельщиков (*ultras*) в России институционально не вовлечены в оппозиционную политическую деятельность.

Как и в России, во всех остальных случаях введение дополнительной идентификации неизбежно вызывало недовольство в определенных сегментах футбольного сообщества, что также неизбежно приводило к снижению посещаемости и интереса к футбольным соревнованиям.

На основе данных авторитетного портала *Transfermarkt* [13] динамика посещаемости клубных футбольных турниров, на которых применялись паспорта болельщиков, представлена в табл. 1. Посещаемость (в %) рассчитывалась относительно предыдущего сезона. В анализ не включены сезоны, в которых действовали значительные ограничения для посещения стадионов в связи с пандемией COVID-19. В этих случаях динамика рассчитывалась относительно последнего сезона, проводимого без значительных ограничений.

В таблице 1 показано изначальное снижение посещаемости во всех случаях введения паспорта болельщиков. В Италии после его отмены посещаемость, наоборот, выросла. В Турции показатели посещаемости вернулись на уровень, существовавший до введения паспорта болельщика, лишь спустя семь сезонов (не считая тех, когда действовали ограничения по COVID-19). Примечательно, что на фоне подъема посещаемости в начале 2024 г. в Турции были анонсированы значительные послабления в применении паспорта болельщика в сезоне 2024/2025.

На фоне падения посещаемости футбольные регуляторы и клубы предпринимали мобилизационные меры для преодоления, которые в основном сводились к привилегиям для обладателей паспорта болельщика. Однако идея о том, что уход организованных болельщиков (*ultras*) и им сочувствующих любителей футбола будет в полной мере компенсирован приходом новых болельщиков в рассматриваемых случаях, не может быть признана состоятельной.

Таблица 1

Динамика посещения турниров с требованиями паспортов болельщика
(на основе данных Transfermarkt.world)

Сезон	Италия (Серия А)		Турция (Суперлига)		Россия (Премьер-лига)		Мексика (Клаусура)	
	Средняя посещаемость (чел.)	Динамика посещаемости (%)	Средняя посещаемость (чел.)	Динамика посещаемости (%)	Средняя посещаемость (чел.)	Динамика посещаемости (%)	Средняя посещаемость (чел.)	Динамика посещаемости (%)
23/24	30 916		4228	8,74	11 162	18,40	20 443	5,22
22/23	29 537		3888	23,51	9427	30,53	19 429	-14,79
21/22	COVID-19		3148	0,90	7222	-46,30	COVID-19	
20/21			COVID-19					
19/20	COVID-19		3120	-12,09	13 448	-20,04	22 801	-0,42
18/19	24 931	0,60	3549	45,39	16 819	0	22 897	0
17/18	24 783	12,82	2441	-6,30	Обозначение в таблице цветом:			
16/17	21 967	-1,11	2605	1,05				
15/16	22 213	0,20	2578	7,91				
14/15	22 168	-4,99	2389	-35,12				
13/14	23 332	1,53	3682	5,93				
12/13	22 980	2,21	3476	0				
11/12	22 483	-7,85				Нет паспорта болельщика		
10/11	24 399	-2,88				Действует паспорт болельщика		
09/10	25 123	0			COVID-19	Действуют ограничения по пандемии		

Из таблицы 2 видно, что в странах, где введение паспорта болельщика имеет относительно долгую историю, наблюдается движение к компромиссу, предполагающее смягчение условий доступа к матчам. В странах с относительно недавним введением дополнительной иденти-

фикации, наоборот, прослеживается стремление к более жесткой политике. Если в случае Мексики жесткость скорее получает социальное одобрение, то в российском кейсе государственная политика вызывает различные по своей окраске реакции.

Таблица 2

Основные конфликты в случаях внедрения паспорта болельщика

Страна	Основной конфликт	Характер конфликта	Текущий результат
Италия	Государство vs. клубы	Социальный, экономический	<i>Компромисс</i> – сохранение паспорта болельщика на отдельных играх
Турция	Государство vs. ultras	Политический, экономический	<i>Компромисс</i> – прекращение бойкота со стороны ultras, смягчение политики и децентрализация в регулировании вопросов допуска на игры
Мексика	Хулиганы vs. болельщики и федерация	Социальный	<i>Консенсус</i> – осуждение действий хулиганов со стороны футбольного сообщества
Россия	Государство vs. ultras	Социальный	<i>Раскол</i> – бойкот со стороны ultras и болельщиков на фоне проектов по расширению использования паспортов болельщика
Греция (проект)	Государство vs. хулиганы	Социальный	Анонс применения дополнительной идентификации на всех спортивных соревнованиях

Заключение

Изучение случаев в сравнительной перспективе показывает, что введение паспорта болельщика приводит к конфликтам внутри футбольного сообщества. Бойкот турниров со стороны болельщиков является главным следствием внедрения дополнительной идентификации на стадионах, снижая потенциал футбола как общего достояния, объединяющего представителей разных социальных групп.

Участие всех заинтересованных сторон, в том числе клубов и болельщиков, в конструктивном диалоге относительно функционирования системы дополнительной идентификации позволяет минимизировать негативные последствия конфликта. Учет всех интересов способствует созданию позитивной повестки вокруг футбольного события, что увеличивает как его коммерческую привлекательность, так и общественно-политическую значимость.

Литература

1. Rookwood, J. Diversifying the fan experience and securitizing crowd management: a longitudinal analysis of fan park facilities at 15 football mega events between 2002 and 2019 // *Managing Sport and Leisure*. – 2024. – Vol. 29. – No. 1. – Pp. 37–55.
2. Guschwan, M. Stadium as public sphere // *Sport in Society*. – 2014. – Vol. 17. – No. 7. – Pp. 884–900.
3. Rookwood, J., Spaaij, R. Violence in football (soccer): Overview, prevalence, and risk factors // *The Wiley Handbook of Violence and Aggression*. – New-York: John Wiley & Sons. – 2017. – Pp. 222–231.
4. Rookwood, J. Managing football hooliganism // *Critical Issues in Global Sport Management*. – London: Routledge, 2016. – Pp. 174–185.
5. Pearson, G. A Beautiful Law for the Beautiful Game? Revisiting the Football Offences Act 1991 // *The Journal of Criminal Law*. – 2021. – Vol. 85. – No. 5. – Pp. 362–374.
6. Testa, A. The all-seeing eye of state surveillance in the Italian football (soccer) terraces: The case study of the football fan card // *Surveillance and Society*. – 2018 – Vol. 16. – No. 1. – Pp. 69–83.
7. Erturan-Ogut, E.E. Neoliberalizing football and fandom: The authoritarian e-ticketing system in Turkish stadiums // *International Journal of Sport Policy and Politics*. – 2020. – Vol. 12. – No. 1. – Pp. 91–110.
8. Ungan, A. TFF ve Kulüpler Birliği'nden flaş karar! Passolig ile uzatılmayacak. – 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ajansspor.com/haber/tff-ve-kulupler-birliginden-flas-karar-passolig-ile-uzatilmayacak-648574> (дата обращения 02.05.2024).
9. «Закон против футбола». Что важно знать о Fan ID. – 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sportrbc.ru/news/61ea92c49a79478026fc4b38?from=copy> (дата обращения 02.05.2024).
10. Статистика Российской премьер-лиги [Электронный ресурс]. – URL: <https://premierliga.ru/tournaments/championship/?ysclid=lzpo7r57pm679889453> (дата обращения 02.05.2024).
11. Финансовые показатели клубов РПЛ – РФС [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=46 (дата обращения 02.08.2024).
12. Матыцин оценил рекорд посещаемости игр РПЛ после введения карты болельщика (2024) [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/sport/20146525> (дата обращения 02.05.2024).
13. Футбольный портал Transfermarkt. Статистика посещаемости матчей [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.transfermarkt.world/statistik/zuschauerrangliste> (дата обращения 16.10.2024).

References

1. Rookwood, J. (2024), Diversifying the fan experience and securitizing crowd management: a longitudinal analysis of fan park facilities at 15 football mega events between 2002 and 2019, *Managing Sport and Leisure*, vol. 29, no. 1, pp. 37–55.
2. Guschwan, M. (2014), Stadium as public sphere, *Sport in Society*, vol. 17, no. 7, pp. 884–900.
3. Rookwood, J. and Spaaij, R. (2017), Violence in football (soccer): Overview, prevalence, and risk factors, *The Wiley Handbook of Violence and Aggression*, New-York, John Wiley & Sons, pp. 222–231.
4. Rookwood, J. (2016), Managing football hooliganism. In *Critical Issues in Global Sport Management*, London: Routledge, pp. 174–185.
5. Pearson, G. (2021), A Beautiful Law for the Beautiful Game? Revisiting the Football Offences Act 1991, *The Journal of Criminal Law*, vol. 85, no. 5, pp. 362–374.
6. Testa, A. (2018), The all-seeing eye of state surveillance in the Italian football (soccer) terraces: The case study of the football fan card, *Surveillance and Society*, vol. 16, no. 1, pp. 69–83.
7. Erturan-Ogut, E.E. (2020), Neoliberalizing football and fandom: the authoritarian e-ticketing system in Turkish stadiums, *International Journal of Sport Policy and Politics*, vol. 12, no. 1, pp. 91–110.
8. Ungan, A. (2023), TFF ve Kulüpler Birliği'nden flaş karar! Passolig ile uzatılmayacak [Online], URL: <https://ajansspor.com/haber/tff-ve-kulupler-birliginden-flas-karar-passolig-ile-uzatilmayacak-648574> (date of access: 02.05.2024).
9. “Law against football”: What is critical to know about FAN ID (2022), [Online], URL: <https://sportrbc.ru/news/61ea92c49a79478026fc4b38?from=copy> (date of access: 02.05.2024).
10. Russian Premier League Statistics [Online], URL: <https://premierliga.ru/tournaments/championship/?ysclid=lzpo7r57pm679889453> (date of access: 02.08.2024).
11. Financial results of RPL clubs – official RFU statistics [Online], URL: https://www.rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=46 (date of access: 02.08.2024).
12. Matytsin esteemed the record attendance at RPL games after the introduction of the fan card (2024) [Online], URL: <https://tass.ru/sport/20146525> (date of access: 02.05.2024).
13. Transfermarkt football portal. Attendance statistics [Online], URL: <https://www.transfermarkt.world/statistik/zuschauerrangliste> (date of access: 16.10.2024).

